

ОХОТА

Александр Розинский

Александр Рогинский

Охота

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Охота / А. Рогинский — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Очень неприятно, когда за тобой гонится орангутанг. Очень неприятно, когда пули свистят в дюйме от твоей головы. Очень неприятно, когда твой школьный друг...Здесь остановимся, потому что дальше начинается пересказ содержания предлагаемой повести. Повести потому, что аналогичные события случились сравнительно недавно в нашей стране.

© Рогинский А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Александр Рогинский

Охота

Природа замерла. Ни ветра, пустое выцветшее небо, загложшее блеклое солнце, желтая дорога. Холм волной набегал на другой холм, на гребешке – вершине росли красные маки. А на горизонте буро-зеленой стеной стоял лес.

– Там граница и монастырь, – сказал, вытирая льющийся ручьями пот огромным носовым платком с ромашкой посредине Слава.

Его все звали Слава, даже Славик, а это был мужик двухметрового роста, вырастивший в автомобильном кресле фигуру с выпуклым животиком и согбенной спиной. Лицо у Славы было одутловатым, Каминов представлял, как трудно жить этому гиганту, избравшему для себя столь вредную профессию.

– Еще километров пятьдесят и мы на месте.

Каминов закрыл глаза, было больно смотреть на жару.

Лев Каминов ехал на встречу со своим школьным другом Петром Прокатовым, оказавшимся к пятидесяти годам монахом Онуфриевского монастыря.

В далекой юности они, как сказали бы сегодня, сильно дружили. И как Герцен и Огарев, поклялись в пятьдесят, где бы ни были, встретиться.

Цифра 50 была выбрана не случайно: одногодки Лев и Петр и родились в один день. В школе их так и называли «одногодники».

Лев об этой дате забыл. Он разводился, а в фирме, которой руководил, пахло банкротством.

Страна такая: все время выборы, воровская и неуправляемая власть. Потому и трясло, как на разбитых дорогах. Только подстроились под одного правителя – как тут же меняй ориентиры, в руль вцепился другой. Все дружно кричали о предпринимателях как главной движущей силе экономики и глушили «движущую силу» силой власти.

Дорога свернула в лес, возникший так внезапно, что в салоне стало темно. Каминов открыл глаза, на него дохнуло свежей зеленью и покоем.

– Останови, дай хоть воздухом подышать.

Перед Каминовым растилался грибной ковер. В грибах Каминов не очень разбирался, но, похоже, перед ним красовались маслята.

– Такого в жизни не видел. Как думаешь, есть эти грибы можно? – спросил Каминов.

– А кто его знает, эта область сильно грязной была после Чернобыля, так что лучше воздержаться. Но какие красавцы!

Так захотелось побродить по лесу, сесть на пенек, выпить сто грамм и поразмышлять...

– Лев Александрович, поехали, жрать хочется.

Долго ехали по лесу, машину мягко качало, Каминов уснул. Проснулся от резкого толчка. Машина стояла на шоссе, впереди дорогу перегородил шлагбаум.

– Просит документы на въезд, – сказал ожидавшийся пробуждения Каминова Слава. – У вас есть?

– Какие еще документы, мы в своей стране?

– Говорит, тут владения губернатора, а на его территорию без специального разрешения нельзя.

Каминов вылез из машины. У шлагбаума стояла будка, в ней была видна физиономия военного.

Каминов зашел в будку.

На него смотрел совсем еще мальчишка.

– Здравствуйте, – сказал Каминов. – Почему нас не пропускают? Я президент холдинга Каминов, вот мое удостоверение.

Лейтенант долго рассматривал удостоверение, заглянул даже на задник обложки.

– К сожалению, пустить не могу. Это зона отдыха.

– Кого? Царей?

– Пусть будет царей, но я ничего сделать не могу.

– Они там девок потрошат и водку пьют, вот в чем отдых губернаторский заключается. Расслабляются.

Лейтенант дернулся, как от пощечины.

– Попрошу не выражаться, а то недалеко и до ареста.

Каминов скривился. Давненько на него не накатывало это чувство – омерзение к своим соплеменникам. Обнаглели до такой степени, что уже и не скрывают аморалки.

– А как нам до монастыря добраться? – заставил себя успокоиться. – Есть объездная дорога?

– Это вам трудно будет объяснить, вы ведь, судя по номерам, не местные.

– Что же делать?

– Здесь я вам помочь не смогу. Лейтенант встал и оправил гимнастерку.

Каминов вышел оплеванным с ног до головы. Самоощущение Славы было не лучше.

Когда сели в машину, Слава достал из бардачка карту дорог Украины, нашел область, по которой ехали. Долго просматривал, что – то вычислял, посылая неизвестно кому тихие проклятия.

– Глухие места, неспроста тут партизаны водились. Пограничная область, это понятно.

– Получается, что к монастырю нет дороги, кроме этой, а как же они продукты подвозят, это известный монастырь, я узнавал? Мне по телефону об этом Петр говорил. Да если бы были трудности с подъездом, он бы обязательно сказал.

– А у вас его мобилки нет?

– У него нет мобилки, он ведь монах.

– Но в монастыре наверняка есть телефон.

– Пойди, спроси у лейтенанта. Мне уже с ним общаться нельзя.

Славы долго не было, явился, держа листок бумаги в руке.

– Телефона монастыря нет, а вот облисполкома есть. Там нам скажут.

С полчаса они дозванивались в облисполком. Им сказали, что Онуприевский монастырь не в их парамии и бросили трубку.

Они поехали в обратном направлении.

Каминову уже не хотелось никаких встреч, романтических разговоров. Его окружала девственная природа и совершенно непредсказуемая среда обитания.

Он бы не удивился, если бы из – за кустов вышли вооруженные люди и начали отнимать у них дорогой автомобиль.

Эта мысль приобрела такой реальный смысл, что он приказал Славе ехать как можно быстрее.

Слава понял и жал на педаль. Вдалеке увидели двух идущих по дороге парней в кожаных куртках.

Парни махали руками, прося остановиться.

– Как в воду смотрел, ах ты черт! Жми, только вперед – приказал Каминов.

Кожаные куртки едва успели увернуться от промчавшей мимо машины.

– Еще палить начнут, – обернулся на заднее окно Слава.

Не успел договорить фразу, как окно продырявила пуля, пролетевшая рядом с головой Каминова.

– Этого еще не хватало, – охнул. – Гони!

Слава бросал машину то влево, то вправо.

– Хорошо, что у нас два ведущих, можем через лес.

– А потом? – задыхаясь от тряски, спросил Каминов.

Слава не ответил, свернул на обочину. Теперь стрелять по ним прицельно было трудно.

– Тише! – крикнул Каминов. – Так мы сами себе головы поразбиваем.

Машина остановилась.

– Я вам вот что скажу. Мы попались. Они позвонят своим, будут ждать нас за поворотом.

– Что ты предлагаешь?

– Передвигаться по лесным дорогам.

– Где ты их тут видел?

– Должны быть, называются инспекторскими, по ним ездят лесники, селяне на телегах.

Даже в глухих волынских лесах, я там был, такие есть.

– Трогай, будем искать твою инспекторскую дорогу.

Машина осторожно, как по кочкам в болоте, двигалась по лесу. Хорошо еще, подлесок был редким, но все равно ветки царапали капот, двери, стискивали кабину со всех сторон.

– Лишь бы не проколоться, у меня всего одна запаска.

Каминов хотел выругаться – как ты готовился к поездке? Но вспомнил, что сам не дал это сделать, торопил.

Сонное состояние слетело, как шапка от сильного ветра. Положение становилось не то что серьезным, а угрожающим. В них стреляли. И если бы попали... Страшно даже подумать. Теперь за каждым кустом виделся пригнувшийся стрелок, Каминов невольно втягивал голову в плечи.

– Есть, – вскрикнул Слава. – Дорога.

Каминов и сам видел едва видимые продавленные две колеи как раз на ширину колес автомобиля.

Но вдруг жуткая мысль пришла в голову. А может, эта дорога ведет как раз в логово бандитов?

– Тормози, – приказал Каминов водителю. – Надо сориентироваться, а то снова приедем к расслабляющемуся губернатору, а то и прямо в какую – нибудь банду Зеленого.

Они смотрели на карту, на солнце, давно покинувшее зенит и едва просвечивающее через кроны деревьев.

– Судя по солнцу, эта дорога стоит перпендикулярно основному шоссе, ведь его мы не пересекали.

– Я уже не помню, Слава, – честно признался Каминов.

– Не пересекали. Значит, мы углубляемся на северо-восток. И если ехать долго по этой дороге, то приедем напрямик в Россию. Вот эта граница.

Каминов посмотрел на место, в которое уперся узловатый, пожелтевший от сигарет палец водителя.

– А ты чего не куришь? – спросил он Славу.

– Забыл. Ей – Богу забыл. Вот как надо бросать.

– Чтобы тебя до смерти испугали.

– И мать родную забудешь.

Слава начал смеяться и не мог остановиться. Каминов резко ударил водителя по лицу. Тот тут же смолк.

– Зачем вы так?

– У тебя смех истерический, его трудно остановить, как я сделал, лучше всего.

– Тогда спасибо!

– Ясно, что ничего не ясно. Но поскольку у нас нет другого выхода, не возвращаться же к стрелкам, давай жми по этой дороге. Лучше в Россию попасть, чем на мушку тем пацанам.

Они долго ехали по лесной дороге. Один раз она пропала, пришлось выйти, чтобы найти ее снова.

– Похоже, – сказал Каминов, – она скоро закончится. Это не та дорога.

– У нас, между прочим, с бензином уже напряженка, – вдруг сказал Слава.

– Вляпались! И на кой меня понесло в этот монастырь?

– А кто же знал, что тут уже нет государства?

– Его вообще нет, так что удивляться не приходится. Значит так: едем по этой дороге, пока хватит бензина, а потом будем решать. Они сели в автомобиль, который успел нагреться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.